

Кадетское письмо

№ 129. Буэнос-Айрес, октябрь 2020. XXVII год издания.

Сто лет Русской Белой эмиграции

В ноябре этого 2020 года исполняется **сто лет с начала Русской Белой эмиграции.**

Началом **великого исхода** Русской Белой эмиграции принято считать 22 ноября 1920 года, день высадки в Галлиполи частей Русской Армии, эвакуировавшихся с Юга России, под верховным командованием генерала П. Н. Врангеля, после трёхлетней гражданской войны. Среди них было несколько сот русских кадет, в том числе и учредитель и первый редактор этого «Кадетского письма», А. Г. Денисенко.

За три дня до этого, была образована **«Русская Православная Церковь Заграницей»**: 19 ноября 1920 года, на борту парохода «Великий князь Александр Михайлович», состоялось первое заграничное заседание **«Временного Высшего Церковного Управления Юго-Востока России»**, которое в декабре того же года было преобразовано в **«Высшее Русское Церковное Управление за границей»**. Это заседание, а затем и учрежденное Управление, были возглавлены Митрополитом Антонием Киевским и Галицким, первым кандидатом Поместного Собора РПЦ в Патриарха Московского и всея Руси.

Таким образом, основными учредительными элементами Русской Эмиграции были части Русской Армии, в том числе несколько русских Кадетских Корпусов и два русских Военных Училища, и часть Епископата Русской Православной Церкви. В Русской Эмиграции временами было больше епископов Русской Церкви, чем на свободе в России.

Такая столетняя годовщина сама собой свидетельствует о практически уже свершившемся окончании этого исторически исключительного процесса, каковым был **остракизм** миллионов русских людей, среди которых было немало **лучших сыновей России**. Ведь никто не может претендовать на более длинный жизненный пробег. В «Кадетском письме» № 13, от января 1998 года, указывалось, что, отмечаемое тогда, начало Белой борьбы является последней такой годовщиной, в которой еще принимают участие немногие тогда еще живые участники этих событий: в будущем, в подобных годовщинах они уже не будут физически участвовать.

Однако, несмотря на такую дистанцию во времени, Русская Эмиграция всё-таки донесла до России сохранявшиеся ею русские традиционные идеи и принципы. Сегодня никто в России не может сказать, что он ничего не знает, что именно так бережно хранила для России Русская Эмиграция. В частности, что хранили русские зарубежные кадеты для возрожденных русских кадетских корпусов и военных суворовских училищ. Тысячи томов русских богословских, философских, научных трудов и ценных исторических воспоминаний и мемуаров Русская Эмиграция возвратила в Россию, ибо все они были написаны главным образом для России.

Если начало Русской Белой эмиграции можно условно точно обозначить, её символический конец сегодня еще трудно уточнить. Некоторые считают, что формальное закрытие Русского Обще-Воинского Союза (РОВС-а), символически приуроченное к Дмитриевской субботе 4 ноября **2000-го года, может быть такой символической датой**, ибо РОВС был создан генералом Врангелем для сохранения русских воинских структур а рамках Русской Эмиграции. В таком случае получается, что Русская Белая эмиграция реально просуществовала ровно **80 лет** (без 18 дней). Другие считают, что восстановление канонического единства в Русской Православной Церкви, в **мае 2007 года**, можно считать **символической датой преодоления Русской Эмиграции** и включения её остатков и её наследия в **Русское Рассеяние** (Диаспору). Тем более, что представители епископата, духовенства и мирян из Русской Эмиграции приняли участие в 2009 году в Поместном Соборе Русской Православной Церкви в Москве, и в выборе Патриарха Московского и **Всея Руси** (в том числе и «**Руси Зарубежной**»).

Однако, несмотря на всё это, остракизм Русской Эмиграции до сих пор **полностью** не закончен и не ликвидирован. Остракизм был высшей **мерой политического наказания** в демократии Древних Афинах, когда, свободным волеизъявлением **всех граждан**, на глиняных черепках (по-гречески «*остракон*»), один раз в год принималось законное **судебное решение** для изгнания из Афин **на десять лет одного гражданина**. По истечении десяти лет, изгнанный мог свободно вернуться на свою родину и получить все права, которыми он обладал до изгнания.

В случае же Русской Эмиграции, лишение русского гражданства, не одного человека, а **миллионов русских людей**, было незаконно решено волей одного человека, оформленной как «*решение совнаркома*», в составе которого были также и иностранные граждане, и продолжается оно не десять, а многие десятки лет, до сегодняшнего дня, ибо этот бесчеловечный и дискриминационный русофобский акт до сих пор считается юридически неотменённым, хотя он и противоречит международному праву и конституции Р. Ф.

Русская Эмиграция никогда не стремилась продлить до бесконечности свое собственное существование. Наоборот, Русская Эмиграция всегда мечтала о как можно скорейшем возвращении в Россию. В течение первых двух десятилетий, многие русские эмигранты буквально «сидели на чемоданах», в ожидании желанного возврата на Родину, и многие из них никогда не приняли никакого иного гражданства.

Как было указано в передовице «*Кадетского письма*» 62 года тому назад, в номере 13, от ноября 1958 года: «**Основной миссией Русской Эмиграции была борьба за подлинные интересы России и за сохранение подлинного русского православного мировоззрения**».+

Вся жизнь в эмиграции

(Выдержки из воспоминаний)

Историческая миссия Русской эмиграции

Русская эмиграция является во многих отношениях исключительным явлением в истории человечества. Во-первых, по своему количеству, во-вторых, по своей длительности, в-третьих, по своему эпилогу. Никогда в истории человечества, ни в древние, ни в современные времена, не было такой колоссальной по своему количественному составу **политической** эмиграции. Хотя установить с научной точностью численность русской эмиграции до сих пор не так легко, все же нет никакого сомнения, исходя из разносторонних серьезных данных, что число русских эмигрантов было **миллионным**.

Сегодня трудно установить численность еврейской эмиграции из Святой Земли, после двух больших восстаний против римлян в 1-ом и 2-ом веке после Р. Х. Также трудно точно установить количество евреев покинувших Испанию после 1492 года. Очень трудно

определить точное количество армянской эмиграции из Турции после геноцида 1915 года. Однако, все эти три большие эмиграции по своей численности уступали численности русской эмиграции после захвата власти коммунистами в России. Все другие эмиграции, как древние, так и современные, были значительно меньше.

Конечно, количественный показатель эмиграции не исчерпывает полностью сам по себе весь трагический характер каждой из них. Даже эмиграция одного-единственного человека, как, например, пожизненная эмиграция Данте Алигьери из Флоренции, является сугубо трагичной. Однако, в случае русской белой эмиграции, трагедия миллионов русских людей, тоже пожизненная, имела трагические аспекты во многих отношениях.

Самым поразительным аспектом этой эмиграции до сих пор является ее **нескончаемость**. Практически сегодня, то есть когда редактируется это введение, в 2013 году, все русские эмигранты уже скончались, за редчайшими исключениями. Сегодня можно сказать, что первое поколение русской эмиграции сегодня уже **полностью кончилось**, не дождавшись **юридического** конца эмиграции.

Эмиграция технически была вызвана **поражением в Гражданской войне** одной из двух воюющих сторон и последующим **неприятием** побежденной стороной новой установившейся в стране неконституционной (революционной) власти. Другие эмиграции современной истории зарождались в основном без предварительной гражданской войны. Кроме того, все они, так или иначе, кончались в какой-то момент после преодоления вызвавших их пертурбаций. Например, лидер корейской эмиграции Сингман Ри смог вернуться к себе на родину с почётом после многих десятилетий японской оккупации, и после своего возврата даже возглавить правительство в Южной Корее. Немецкие и итальянские эмигранты тоже смогли вернуться с почётом к себе на родину после коллапса нацизма и фашизма в их странах. Многие из них даже заняли видные ведущие места в жизни своих стран, по окончании катастрофических потрясений, как, например, Курт Шумахер, Эрнст Райтер и Вилли Брандт в Германии.

Русская эмиграция кроме того была **формально навсегда закреплена** незаконным декретом Ленина от 15 декабря 1921 года. Этот декрет провозгласил, без суда, преступниками всех русских эмигрантов, одновременно лишив их и их потомков навсегда права на гражданство. Так как этот декрет до сих пор не был отменён, получается, что не только все русские эмигранты, но также и все их потомки до сих пор юридически являются для властей в России **преступниками**, несмотря на то, что эти же власти постоянно обращаются к ним с разного рода обращениями и призываниями, как к **«соотечественникам»**.

Таким образом, мой отец, не только подданный и гражданин Государства Российского, но и кадровый русский офицер, четырежды раненный на немецком фронте в Первую Мировую войну, а до этого бывший Земским начальником в Минской губернии, сиречь государственным сановником этого русского исторического государства, до сих пор тоже считается подлежащим этому декрету Ленина от 15 декабря 1921 года, **незаконно и огульно провозгласившего миллионы русских людей**, оказавшихся за границей в результате гражданской войны, **лишенными своего русского гражданства**. По нашим русским и многим другим европейским законам, сын наследует свое гражданство от своего отца, так что меня тоже сегодня продолжают считать подпадающим под этот коллективный незаконный и бесчеловечный указ Ленина. Правда, мой отец, как юрист, так и не мог понять, какого же гражданства его тогда претендовали лишить: русского или советского. Мой отец говорил, что лишить его гражданства Всероссийской Империи Ленин никак не мог, ибо не имел на это никаких прав, так как в Российской Империи он имел статус иностранного агента, а мой отец был боевым офицером, фронтовиком. Кроме того, как пишет В. А. Солухин, *«у Ленина не было ни одной капли русской крови»*. Да и вся верхушка новой революционной (сиречь неконституционной) власти в России в основном тоже не была русской, как об этом свидетельствуют те же имена Ленина, Троцкого, Сталина, Дзержинского и т. д. Сегодня трое из названных даже не были бы гражданами «Российской Федерации», а гражданами других новосозданных, в результате коммунизма, стран.

Лишить же моего отца гражданства советского, то есть гражданства СССР, Ленин тоже никак не мог, ибо это новое государство в тот момент еще не существовало и мой отец ни одного дня не был гражданином СССР. Мой отец до конца своей жизни продолжал считать себя не только русским по национальности, но также и **русским гражданином**, отказываясь принимать иные гражданства, даже если это и вело к потере им работы и к материальным лишениям его семьи.

Такой абсурд сегодня можно было бы легко преодолеть формальным подтверждением **преемственности** сегодняшней России **с русской государственностью**, через голову диктатуры интернационального пролетариата, официально провозглашённой в России Лениным. Если же такой отказ от ленинского режима «де-факто» сегодня еще является невозможным в России, по каким-то соображениям и причинам, то, в таком случае, необходимо хотя бы **аннулировать этот конкретный указ** Ленина или подтвердить его **сегодняшнюю недействительность** в Р. Ф. Только после этого можно будет считать русских эмигрантов и их потомков «соотечественниками».

Независимо от всех этих юридических и политических анализов, особенность русской эмиграции еще заключается и в том, что она продолжилась, по крайней мере, на еще одно поколение, а частично и того больше. Дело в том, что первое поколение русской эмиграции, благодаря своей многочисленности (своему удельному весу), своей общественной организованности и, главным образом, своей идейности, смогло в значительной мере превратить значительную часть своих детей, и в меньшей мере частично и внуков, практически тоже в **русских эмигрантов**. Не принимая никакого иностранного гражданства в течение многих лет, первое поколение русской эмиграции ставило свое второе поколение перед свершившимся фактом: оно уже рождалось в эмиграции, без какого бы то ни было гражданства, держась только лишь твёрдо за свое **духовное русское гражданство**. Не говоря уже о естественной и прирождённой национально-этнической принадлежности.

Так получился социальный парадокс: десятки тысяч русских эмигрантов, разбросанных по всему миру, **уже рождались эмигрантами**, никогда никуда не эмигрируя. Они были эмигрантами с момента их рождения, и в большинстве случаев таковыми оставались в течение десятилетий, а иногда и всю жизнь. Я лично, например, не только родился бесподданным, но и прожил почти полвека без какого бы то ни было гражданства, хотя за это время я тоже успел еще два раза дополнительно эмигрировать из двух разных стран. (У меня сохранились мои немецкие и швейцарские личные документы, удостоверяющие, что я «staatenlos», то есть, что я не имею никакого гражданства, **никакого государства**.) Но это были лишь повторные эмиграции. Хотя они тоже были трудными и даже, можно сказать, до некоторой степени душераздирающими, но все же они были лишь незначительной тенью той, первой, эмиграции, в которой я уже родился. Больше того, все мои три сына родились у моей жены в тот период моей жизни, когда у меня еще не было никакого гражданства, так что, по законам многих европейских стран, исходя из этого, они тоже должны были бы считаться бесподданными, то есть без какого бы то ни было гражданства. Лишь тот факт, что они родились в одном из американских государств, давал им автоматическое гражданство этой страны, независимо от воли их родителей, ибо в американских странах находится в силе «*юс солис*», «закон почвы».

Однако, даже когда, уже почти в 50-летнем возрасте, я наконец решился принять аргентинское гражданство моих детей и моей жены, я от этого отнюдь не перестал быть русским эмигрантом, а следовательно и русским по национальности. Я лишь перестал быть «бесподданным» или «штаатенлос», то есть буквально «без государства», как это подтверждали мои личные немецкие и швейцарские документы. Моя мать умерла на 89-ом году жизни в Буэнос Айресе без какого бы то ни было иностранного гражданства, считая себя всю жизнь только лишь «русской подданной», несмотря на то, что ей пришлось жить в пяти разных странах, после эмиграции из России в 25-летнем возрасте. Таким образом, получилось, что русская эмиграция длилась не только всю жизнь составлявших ее эмигрантов, но также и всю жизнь их детей. На внуков это уже не распространяется, во

всяком случае, не может распространяться полностью. Например, мои три сына чувствуют себя также и русскими, но, конечно, они эмигрантами уже полностью никак не могут быть.

В рамках этих крупных исторических процессов и прошла вся моя жизнь. Я могу сегодня сказать, что вся моя жизнь, все мои до сих пор 93 года жизни прошли **целиком и полностью в эмиграции**. Конечно, это не является какой-то заслугой или какой-то привилегией. Однако, это несомненно был тяжелый страданный путь, на котором было немало разнообразных хождений по мукам всякого рода. Однако, этот длинный путь по мукам давал одновременно и некоторые преимущества. Например, преимущество духовной, идейной, политической и даже бытовой **свободы**. Во всяком случае, **свободы внутренней**, но в большинстве случаев, так или иначе, и свободы внешней

Кроме того, такое систематическое мученичество в продолжение всей жизни является одновременно и неизбежным постоянным **свидетельством**, ибо **мученик** по-гречески (*мартирос*) значит свидетель.

Настоящие мои воспоминания я и пишу во исполнение моего долга, в первую очередь перед Россией, как **свидетельские показания очевидца** и даже, в той или иной мере, участника тех событий, о которых дается свидетельство. Конечно, это не будет перечень всех или даже только некоторых событий, а главным образом **осмысление** тех **процессов**, частью которых были упоминаемые или подразумеваемые события.

Современную историю или летопись России и мира нельзя писать без свидетельских показаний русских людей, оказавшихся разбросанными по всему миру, как политические эмигранты. Очень многое русская эмиграция уже на эту тему написала, но сегодня, через 90 с лишним лет после Катастрофы в России, необходимо дать свидетельские показания и о самом последнем периоде этого лихолетья, а также и попытаться его подытожить.

Происхождение Русской Белой эмиграции

Основным ядром Русской Белой эмиграции были **русские воины**. Эта эмиграция возникла **де-факто**, как последствие почти пятилетней Русской гражданской войны (1917 - 1922), и **де-юре**, как последствие ленинского указа, незаконно и бесчеловечно лишившего, без суда, гражданства всех русских, оказавшихся за границей, в результате этой гражданской войны. Этот незаконный и бесчеловечный указ до сих пор никем не был отменён, несмотря на то, что породивший его режим давно провалился, не достигнув ни одной из двух своих целей, ради которых он якобы возник: мировой пролетарской революции и построения социализма в одной стране.

После государственного путча, произведенного в 1917 году Лениным со своей командой (прибывшими через воевавшую с Россией Кайзеровскую Германию, руководством каковой они финансировались), в России возникла гражданская война, длившаяся 5 лет, в результате каковой (и в результате вызванного революцией расчленения Российской Империи) возникла русская Белая политическая эмиграция, иногда называемая просто **Русская эмиграция**. Этот колоссальный человеческий контингент имел, главным образом, два происхождения: 1. Эвакуировавшиеся с Белыми армиями из портов юга России в 1920 году и из Владивостока в 1922 году. 2. Русские граждане, оказавшиеся за рубежами нового советского государства, провозглашенного де-факто Лениным, проживавших на территориях, отколотых коммунистической катастрофой от России, и включенных в новосозданные независимые государства (Финляндия, Польша и Прибалтийские страны). Кроме того, несколько сотен тысяч жителей на территории русской "Китайской Восточной Железной Дороги", со столицей в Харбине, в Манчжурии, ликвидированной Сталиным и отданной им Китаю в 1945 году.

Центральное ядро первой группы состояло из чинов Белой армии, под конец гражданской войны на юге России именованной **Русской армией**, под верховным командованием генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля. Эта армия эвакуировалась в ноябре 1920 года из Крыма на 130 кораблях. Более 150 тысяч лиц, военных и гражданских, были тогда эвакуированы, главным образом, в Галлиполи, южнее Константинополя, и на остров Лемнос. В составе Русской армии находилось несколько русских Кадетских корпусов и два

русских Военных училища. Французские военные власти в Константинополе реквизируют у Русской армии 45 тысяч винтовок, 350 пулеметов, 12 миллионов патронов, 58 тысяч пар сапог.

Русский военно-морской флот направился во французскую морскую базу в Бизерте, в Африке, под русским военным флагом Святого Андрея, незаконно отмененным в России коммунистическими путчистами в январе 1918 года, которые заменили этот русский государственный флаг красным флагом немецких социалистических партий. Андреевский флаг Русского флота был временно спущен в Бизерте 16 октября 1924 года, при демобилизации флота, и был снова поднят на военных кораблях России после падения коммунизма. Однако, вся русская национальная и государственная символика с тех пор бесперебойно полностью сохранялась в Русской Эмиграции, в её школах и её организациях.

Вместе с войсками эвакуировались многие гражданские лица, большей частью из интеллигенции, включая академиков и профессоров, более 30 архиереев и тысячи священников. В 1922 году к ним присоединилось около 150 представителей высшей культуры России (философы, мыслители, ученые, писатели и поэты), незаконно изгнанные со своей родины и депортированные в Западную Европу без никакого суда ни приговора, по личному приказу Ленина, утверждавшего, что коммунистическое государство *«не нуждается ни в философах, ни в математиках»*, ибо оно может быть управляемо *«любой кухаркой»*.

Вся эта колоссальная масса людей обоих полов, включая стариков и детей, была незаконно лишена своего российского гражданства советской властью, без какого бы то ни было судебного решения, указом коммунистической интернациональной тирании от 15 декабря 1921 года. Таким образом, в мире возникла группа численностью приблизительно в 3 миллиона русских эмигрантов и беженцев, оказавшихся незаконно лишенными своего гражданства. Это обстоятельство вынудило управляющего делами беженцев Лиги Наций, лауреата Нобелевской премии Фритьофа Нансена, создать в 1924 году специальный паспорт, затем прозванный **«Нансеновским паспортом»**, с помощью которого подтверждалось **«бесподданство»** русских белых эмигрантов. (Федор Шаляпин сказал по этому поводу: *«Меня, русского гражданина, лишили русского гражданства, но я стал гражданином мира.»*)

Посткоммунистические правительства, возникшие после коллапса и развала коммунистического государства, потеряли возможность исправить это несправедливое беззаконие и грубое нарушение права и человеческих прав, при жизни их последних жертв, путем аннулирования акта от 15 декабря 1921 года. Десять лет тому назад еще были живы некоторые жертвы этого злодеяния, но сегодня уже практически никто из них больше не остался в живых. Таким образом, остается только лишь возможность посмертного восстановления их моральных прав и моральных прав их наследников.

Вклад Русской эмиграции в мировую культуру

Невозможно перечислить даже частично в короткой статье самых выдающихся членов русской Белой эмиграции, рассеянной по всему миру, но главным образом в Европе и в США, сделавших значительные вклады в мировую культуру. Лишь в качестве примера можно указать некоторых из них:

Святые: Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Франциский, кадет Полтавского кадетского корпуса, небесный покровитель русских кадет.

Богословы: Митрополит Антоний, митрополит Анастасий, Архимандрит Константин (проф. Зайцев), прот. Шмеман, Епископ Аверкий, прот. Георгий Флоровский.

Философы: Николай Бердяев, Сергей Булгаков, Борис Вышеславцев, Владимир Вейдле, Иван Ильин, Николай Лосский, Федор Степун, Василий Зенковский, Симон Франк.

Нобелевские лауреаты: Иван Бунин (Лауреат Нобелевской премии по литературе 1933 года), В. Леонтьев, Илья Пригожин.

Историки М. В. Зызыкин.

Композиторы: Игорь Стравинский, Сергей Прокофьев, Александр Глазунов и Сергей Рахманинов.

Писатели: Марк Алданов, Владимир Волков, Зинаида Гиппиус, Александр Куприн, Димитрий Мережковский, Владимир Набоков, Анри Труайя, Иван Шмелев.

Ученые: Социолог Питирим Сорокин («отец северо-американской социологии»), историк М. И. Ростовцев (чей труд «Рим» был издан в переводе на испанский язык в Буэнос-Айресе в 1968 году, издательством Буэнос-Айресского университета), Татьяна Проскуракова, расшифровавшая письма майя, астроном Н. Стойко, отец аэродинамики Р. Рябушинский, изобретатель вертолета и авиоконструктор Игорь Сикорский, изобретатель телевидения В. Зворыкин, изобретатель высококачественной нефти В. Ипатьев, генерал И. Т. Беляев, географ, этнограф, антрополог, лингвист, впервые описавший культуру и быт парагвайских индейцев в зоне Чако Бореаль.

Оперные певцы: Федор Шаляпин, Николай Гедда, Игорь Маркевич.

Хореографы: Баланчин, Сергей Дягилев, полковник де Базиль, Матильда Кшесинская, Сергей Лифарь, Нижинский, Анна Павлова.

Артисты и кинорежиссеры: Жак Тати (Татищев), Роже Вадим, Марина Влади (Полякова), Одиль Версуа (Полякова), Саша Дистель.

Политики: Александр ван дер Белен, сын русских эмигрантов, президент Австрии.

Русская диаспора (рассеяние) в мире

Согласно некоторым исследованиям, общее количество русских в Изгнании в 20 -е годы прошлого века приближалось к числу трех миллионов человек, составлявших **русскую диаспору**. Из этих трех миллионов изгнанных, один миллион можно считать активными **политическими белыми эмигрантами**, в узком смысле этого слова, в то время как остальные два миллиона можно считать **политическими беженцами**.

Всю эту трехмиллионную русскую диаспору было принято обобщать под одним общим названием «**русской Белой эмиграции**». Однако, сегодня такое обобщение неуместно, ибо сегодня в русской диаспоре оказались большие контингенты лиц, не имеющие ничего общего с гражданской войной и зачастую вообще не являющиеся ни политическими эмигрантами ни политическими беженцами. Вместе с семью миллионами русских, проживавших тогда на приграничных территориях, после Катастрофы оказавшихся за рубежом государственных границ России, эта диаспора образовывала «**Зарубежную Русь**», в состав каковой, в итоге, тогда входило около 10 миллионов человек. Сегодня, после второго тура расчленений России, эта Зарубежная Русь сильно увеличилась.

Поначалу большинство изгнанников осело в Югославии, Болгарии, Чехословакии, Германии и Франции. В 1922 -1923 годы количество русских эмигрантов в Германии достигало цифры в 600 тысяч человек, из них только в Берлине 360.000. По данным немецкой статистики, в Германии в эти годы издавалось больше книг на русском языке, чем на немецком. +

И. Н. Андрушкевич

Выдержки из мемуаров: «*Вся жизнь в эмиграции. Свидетельские показания и воспоминания через призму восьми десятилетий.*»

<http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>

КАДЕТСКОЕ ПИСЬМО№ 129. Буэнос-Айрес, октябрь 2020 года. XXVII год издания.

Бюллетень русских кадет в эмиграции. Основан в 1955 году А. Г. Денисенко, кадетом VII выпуска Крымского кадетского корпуса, в эмиграции. Не издавался с 1961 г. С ноября 1995 г. выходит под новой нумерацией, на правах рукописи. Ссылка на источник обязательна.

Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич, кадет I Р.К.К. **Корректор:** О.Н. Жерехова .

Почтовый адрес: Igor Andruskiewitsch, Calle Entre Rios 2628. 1653, Villa Ballester, Argentina.

Эл. адрес: kadepismo@hotmail.com **Кад. Письма на блоге:** <http://i-nandruskiewitsch.blogspot.com.ar>